

Зять-примак из богатого семейства

— Сестрёнка, держись, — Король женских нарядов утёр слёзы. — Сейчас же пойду пожарю тебе курицу.

— Ой, хорошая ты моя. — Линь Кэ похлопал его по руке. — Я ведь даже имени твоего не знаю.

Король женских нарядов снова смахнул слёзы с лица и кокетливо произнёс:

— Я — Лю Чжу.

Линь Кэ: — Лю Чжу? Нюй-чжу? Система, тебе не кажется, что пора бы пройти курсы путунхуа?

Система: — Вирус поменял настройки и превратил женщину в мужчину. Я здесь ни при чём.

Не прошло и нескольких минут, как Лю Чжу принёс целый таз жареной курицы. Аромат был таков, что у Линь Кэ немедленно потекли слюнки.

— Вот это сестрёнка понимает! И вкусно пахнет, и порция такая, что за себя не стыдно.

Система: — Твоя репутация свиньи давно всем известна. Можешь не уточнять — все, кто несёт тебе еду, несут её в тазу.

Линь Кэ: — Система, отдохни пока. Нам с сестрёнкой нужно кое-что по секрету обсудить.

Система: — Так вошёл в роль, что уже всерьёз себя наложницей считаешь?

Система, ворча и ругаясь, ушла офлайн.

— Давай со мной играть! — предложил Линь Кэ. — Будем есть и играть одновременно.

Ему было одиноко, и компания пришлась очень кстати.

Лю Чжу немного замялся:

— Только недолго — потом мне нужно на работу.

— На работу? — Линь Кэ только сейчас вспомнил, что Лю Чжу — уборщица. Нет, уборщик. Надо же, в мире выдуманного романа — и всё равно так добросовестно работает. Настоящий трудяга. — Здесь полным-полно уборщиков, без тебя одного никто и не заметит.

Лю Чжу покачал головой:

— Нельзя. Если не приду — уволят. Мне только полы помыть да подоконники протереть, за несколько часов управлюсь.

— Через несколько часов тот паршивец тоже вернётся, и нам уже не поиграть нормально. — Линь Кэ подумал немного. — Давай сначала поедим, а потом я помогу тебе убираться — вдвоём быстрее справимся.

— Нельзя, нельзя! — испуганно замотал головой Лю Чжу. — Дворецкий увидит — влетит мне.

— Так одолжи мне свою одежду. — Линь Кэ запихнул в рот кусок курицы. — Снимай, я примерю.

Лю Чжу с сомнением посмотрел на него:

— Как-то не очень...

— Да ладно. — Линь Кэ стащил с себя рубашку и бросил её Лю Чжу. — Пока сам надень мою, а я попробую твою. Если налезет — найду себе точно такой же наряд и пойду вместо тебя работать.

Лю Чжу нерешительно стянул юбку и протянул ему.

Система: — Подозреваю, ты просто искал повод натянуть женское платье.

— Да ничего подобного. Просто интересно посмотреть: вот эта вещица на нём прямо-таки сияет и переливается — а на мне так же будет?

Ли Тяньци в тот день на работу не поехал — лишь на минуту отлучился в кабинет разобраться с делами. Когда он вернулся, взору его предстала следующая картина: два хрупких пассивных партнёра стояли в одних трусах.

Оба стояли к нему спиной и не заметили его возвращения. Ли Тяньци уже вскипел от злости, уже собрался ухватить Линь Кэ и спросить — не он ли вчера ночью недостаточно постарался, раз едва отлучился, а тот сразу нашёл замену... Но рука не успела даже потянуться к нему: Линь Кэ первым же делом натянул на себя маленькую юбку.

Надев её, он задумчиво глянул вниз. Юбка тут же превратилась в самую обычную — такую, в которой ходят обычные люди.

— Почему у меня не блестит? Потому что нет ауры главной героини?

Он всё говорил и говорил, одновременно выкручиваясь, чтобы дотянуться до молнии на спине, — но руки были коротковаты. Пока он мучился, чья-то рука сзади тихо потянула замок вверх.

Линь Кэ решил было, что это Лю Чжу ему помог, — но обернулся и обнаружил, что тот стоит в стороне, прикрыв рот ладонью, и смотрит куда-то за его спину широко раскрытыми, полными ужаса глазами. Линь Кэ уже решил, что происходит что-то мистическое, — и обернулся. За спиной стоял Ли Тяньци.

Линь Кэ едва не рухнул на пол.

— Что ты крадёшься, не предупреждаешь?! — Он отступил на шаг. — Специально, да? Подглядывать пришёл, пока мы переодеваемся?

Ли Тяньци с непроницаемым видом подхватил его за шиворот.

— Такой бодрый. Вчера вечером, выходит, мало получил?

От этих слов у Линь Кэ всё сжалось — и без того болевшее место заныло острее. Однако рот не унимался:

— Ещё чего! Ты так старательно меня "поливал", что я теперь цвету. Это ты, наверное, сам уже с ног валишься.

— Мужчина. Не испытывай моего терпения.

Ли Тяньци одним движением подхватил его на руки — невзирая на отчаянные вопли Лю Чжу — и унёс брыкающегося Линь Кэ в юбке обратно в спальню.

Всё та же кровать. Линь Кэ уставился на поминальную табличку сестры напротив, и что-то тяжёлое шевельнулось в груди.

— Ты что, принял меня за замену сестры? И когда увидел в юбке — вот тебя и накрыло?

— Замена? Я твою сестру в глаза не видел. — Ли Тяньци ухватился за подол и резко задрал его вверх. Взглянул на мужские трусы, разительно не вязавшиеся с юбкой, и слегка поморщился.

— Раз уж так хочешь юбку носить — носи всё как положено.

— Это как «как положено»?

Подол накрыл Линь Кэ с головой. Он растерянно сдёрнул его — на макушку с лёгким шлепком упало несколько тонких тканевых лоскутов.

— Это что такое? — Линь Кэ поднял их и поднёс к глазам.

Белые кружевные трусики, прозрачные насквозь. И белые чулки на подтяжках.

— Откуда у тебя это?! Заранее припас?! Извращенец! — Линь Кэ, ворча, натянул один чулок. — Ноги как в капкане — жуткое ощущение! Вот именно, что извращенец. — И так же, ворча, натянул второй.

Ли Тяньци ожидал слёз, капризов и категорических отказов. Вместо этого Линь Кэ самолично натянул чулки и кружевные трусики, подбежал к зеркалу и несколько раз крутанулся, придерживая юбку.

—... Так кто из нас извращенец.

Линь Кэ приподнялся на цыпочки, поддёргивая юбку перед зеркалом.

— Ну и развратный же у меня вид! Не ожидал, что тебе нравится такой тип. Типичный лсп. Небось и прислуге такую форму придумал, чтобы потешить свои фантазии?

Ли Тяньци встал у него за спиной.

—... Эту форму ты сам когда-то заказал.

— Я заказал? А ты почему не поменял? Значит, нравится.

Линь Кэ развернулся и потянулся пощупать кое-что у своего мужчины.

— Не нравилось бы — не стоял бы. Небось каждый день смотришь, как все вокруг в этих нарядах мелькают, и доволен, да?

Он только это произнёс, как почувствовал: то, что он держит, завибрировало.

—??? Тебе там протез вшили, что ли? Вот почему десять часов не устаёт.

Ли Тяньци невозмутимо достал из кармана телефон.

— Не туда схватил.

<http://bllate.org/book/19660/2039442>